

Вышли зайки погулять, свои лапки поразмять...

Екатерина Гудкова

30 марта 2015

<http://operanews.ru/15033007.html>

Последние премьеры Мариинского свидетельствуют о том, что этот сезон здесь проходит под знаком привлечения нового зрителя, для которого такая вот «Золушка» — альтернатива веселому вечеру в кинотеатре. Однако репертуар театра настолько обширен, что жаловаться на недостаток классических или серьезных постановок не приходится. А вот спектаклей, созданных специально для детей, здесь явно не хватает (не путать с классикой, к которой детей активно приобщают, но которая создавалась все-таки для взрослых!). В последней премьере важно и другое: в отличие от развлекательно-завлекательных постановок классики, низводящих великие партитуры до уровня поп-корновой комедии, подобное прочтение современного музыкального произведения выглядит гармонично и адекватно. Завет пуристов — «пишите новые оперы и ставьте их как хотите» — в данном случае претворен в жизнь в полной мере.

Неделя Тарнопольского – так можно было бы охарактеризовать нашу оперную жизнь на исходе марта. Сразу две премьеры в двух российских столицах. Причем для всех возрастов. Взрослая – в Москве и детская в Питере.

Фото Натальи Морозовой

Мариинский театр впервые представил российскому зрителю музыкальную сказку Владимира Тарнопольского «Правдивая история Золушки». Случайно ли эта премьера, состоявшаяся 26 марта, вышла практически в одно время с диснеевской киноверсией популярной сказки, можно только гадать. Одно не вызывает сомнений: спектакль режиссера Аркадия Гевондова вполне может стать альтернативой семейному походу в кино.

Сразу оговоримся: оперой это произведение назвать сложно, если вообще возможно. Партитура «музыкальной сказки для взрослых в сопровождении детей», как обозначил жанр сам композитор, включает собственно вокальную партию только для хора. «Взрослые» персонажи декламируют, а местами читают рэп – для нашего зрителя формат неожиданный. Вдвойне неожиданный для зрителя Мариинского театра. Одни шли на «Золушку», другие на оперу, третьи – на то и другое, а в итоге получили цирк, мюзикл и ушат ледяной воды в виде неповторимого юмора английского писателя Роальда Даля, чье стихотворение легло в основу сказки Тарнопольского.

«Правдивая история Золушки» впервые была исполнена в лондонском Барбикан-холле в 2003 году. Одна из главных целей этого перформанса — задействовать как можно больше детей, привлечь внимание к детскому любительскому музицированию. В первом исполнении наряду с профессиональными музыкантами и чтецами участвовали детский оркестр и хор. В российской премьере расстановка сил иная. На сцену вышло два хоровых коллектива — детский хор Мариинского театра и Детский хор телевидения и радио Санкт-Петербурга. Партии же ударных, изначально написанные для маленьких музыкантов, передали профессионалам. И в оркестровой яме, и на сцене сплошь молодые лица: солисты Академии молодых певцов Мариинского театра, мариинский же Молодежный оркестр под управлением Ивана Столбова и студенты Петербургской консерватории.

Странно ли видеть подобное на сцене Концертного зала Мариинки? Очевидно, да. Это все равно, что оказаться на премьере оратории по мотивам «Вредных советов» Григория Остера, допустим, в Ковент-Гардене. Кстати, стихи Остера в чем-то близки по настроению книгам популярнейшего в англоязычных странах Даля. Английский черный юмор, приправленный подростковым нигилизмом, постарались сохранить и при пересадке материала на российскую почву.

Любому, кто знаком с «Золушкой» Роальда Даля, понятно, что перевод на русский текста, изобилующего английским сленгом, представляет собой труднейшую задачу. По признанию композитора, версия Екатерины Шукшиной показалась ему наиболее адекватной. Фрагменты русского либретто напечатали в программке и разместили на странице спектакля в интернете — чтиво получилось далекое от высокой литературы. Можно констатировать точную передачу смысла и стиля оригинала, но музыка Тарнопольского подразумевает еще и звуковую привязку к слову (в данном случае – английскому), да и законы русского языка никто не отменял.

Музыка «Золушки» сильно отличается по форме и гармонии от «взрослого» концептуализма. В легкой, как принято говорить, занимательной форме юного слушателя проводят по разным эпохам и музыкальным направлениям — от барокко и танго до рэпа и спиричуэлс. Неизменный юмор и в то же время серьезность, с которой композитор обращается к детям – без снисходительности и заигрываний, – делают партитуру «Правдивой истории Золушки» универсальным музыкальным пособием для исполнения разными детскими составами на разных площадках.

Пожалуй, переводной текст с этой музыкой может существовать только в форме полноценной постановки, когда невыразительность языка компенсируется визуальной составляющей. Постановочной бригаде удалось превратить камерное произведение для любительского детского ансамбля в спектакль. Самой высокой оценки заслуживают решения художника Елены Якименко и хореографа Ирины Шароновой.

Режиссер Аркадий Гевондов имеет опыт работы над музыкальными спектаклями для самых маленьких. Как и должно быть в хорошем детском театре, юные зрители видят в его новой постановке доступное их понимаю, взрослые — в меру собственного опыта — читают между строк. Здесь можно разглядеть не только традиционную для сатиры тему взаимоотношений с властью. Театралы, например, легко опознают иронично переработанные приемы из громких петербургских оперных премьер. Таблички, заполонившие сцену ближе к финалу, отсылают к «Царской невесте» Андрея Могучего, а гламурные сестры в «лабутенах» — к «Войне и миру» Грэма Вика. С этой же постановкой перекликается идея «прилетающего», а затем «улетающего» бального платья главной героини: у Вика аналогичный прием «приобщения к чуждому миру» применен к Наташе Ростовской.

В пародийном мире современной Золушки принц рубит головы направо и налево, дворец — рассадник пороков, а сама героиня не то чтобы умна или добра. Это мир, в который подростку не терпится попасть, мир почти взрослый, часто безжалостный. Как освоиться в нем? — Научиться смеяться! Смеяться не над малышами, верящими в сказки, а над напыщенными взрослыми.

Чтобы заставить двенадцатилетнего сорвиголову это смотреть, надо устроить что-то забавное и шокирующее одновременно, с чем постановщики, безусловно, справились. В главной роли — хор мальчиков-зайчиков. Правда под ушастыми масками скрываются и девочки, но кому какое дело, когда все знают серию из «Ну, погоди!» с таким же вот хором. Дети с видимым удовольствием поют, играют, дефилируют, шутят, подбадривают друг друга и солистов. А уж с каким энтузиазмом склоняют головы на плаху! Правда, самые маленькие зрители английский юмор не оценили: во время сцены казни кроху лет четырех пришлось вывести из зала. Возрастной ценз в данном случае принципиален — что школьнику «прикол», то дошкольнику трагедия. Кстати, театр сделал маркировку 6+, что не совсем соответствует реальным возрастным особенностям детской аудитории. Скорее уж 10+, а то и 12.

Можно по-разному относиться к демократизации элитарного оперного искусства. Последние премьеры Мариинского свидетельствуют о том, что этот сезон здесь проходит под знаком привлечения нового зрителя, для которого такая вот «Золушка» — альтернатива веселому вечеру в кинотеатре. Однако репертуар театра настолько обширен, что жаловаться на недостаток классических или серьезных постановок не приходится. А вот спектаклей, созданных специально для детей, здесь явно не хватает (не путать с классикой, к которой детей активно приобщают, но которая создавалась все-таки для взрослых!). В последней премьере важно и другое: в отличие от развлекательно-завлекательных постановок классики, низводящих великие партитуры до уровня попкорновой комедии, подобное прочтение современного музыкального произведения выглядит гармонично и адекватно. Завет пуристов — «пишите новые оперы и ставьте их как хотите» — в данном случае претворен в жизнь в полной мере.